

А.Б. Шарипова , Г. Мухамадиева , А.Х. Аманкулов

Казахский национальный университет имени аль Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: aselya.sharipova@mail.ru, Gucci_78@mail.ru, Efxart@gmail.com

О СВОЙСТВАХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья представляет собой результат проведенного исследования об оценке доказательств как элемента процесса доказывания, состоящий в логической деятельности по определению относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств. В статье изложен научно-теоретический анализ понятия оценки доказательств в уголовном процессе, а также результаты сравнительно-правового изучения регламентации вопросов оценки доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых зарубежных стран. Оценка доказательств состоит из следующих признаков: относимость доказательств (их отношение к предмету доказывания); допустимость доказательств (законность их получения); достоверность доказательств (истинность, отсутствие разумных сомнений); достаточность доказательств (способность совокупности доказательств обосновать решение). Суд, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Научно-методологическую основу составили законы Республики Казахстан, УК РК, УПК РК, а также труды известных ученых-процессуалистов Казахстана и зарубежных стран.

Ключевые слова: доказательство, процесс доказывания, субъект доказывания, оценка доказательств, относимость, допустимость, доказательственное право.

A.B. Sharipova, G. Muhamadyeva, A.K. Amankulov

al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: aselya.sharipova@mail.ru; Gucci_78@mail.ru; Efxart@gmail.com

About the properties of evidence in criminal proceedings

The article represents the result of the conducted study on evaluation of evidence as an element of the proof process, consisting of logical activities to determine the relevance, admissibility, reliability and sufficiency of evidence. The article illustrates a scientific and theoretical analysis of the concept of evaluation of evidence in criminal proceedings, as well as the results of a comparative legal study of issue regulatory issues (questions) related to evaluation of evidence in criminal procedure legislation in some foreign countries. Evaluation of evidence consists of the following features: relevance of evidence (its relation to the subject of proof); admissibility of evidence (legality of obtaining it); reliability of evidence (truth, absence of reasonable doubt); sufficiency of evidence (the ability of a set of evidence to justify a decision). The court, the prosecutor, the investigator, and the interrogator evaluate evidences on an internal conviction based on the aggregate evidences available in a criminal case, guided by the law and conscience.

Scientific-methodological basis are the laws of the Republic of Kazakhstan, the criminal code, the criminal procedure code of Kazakhstan, as well as the works of famous scientists processualist from Kazakhstan and foreign countries.

Key words: proof, process of proof, subject of proof, evaluation of evidence, relevance, admissibility, evidentiary law.

А.Б. Шарипова, Г. Мухамадиева, А.Х. Аманкулов

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: aselya.sharipova@mail.ru; Gucci_78@mail.ru; Efxart@gmail.com

Қылмыстық іс жүргізудегі дәлелдемелердің қасиеттері туралы

Мақала дәлелдемелердің қатыстылығын, қолдануға рұқсаттығын, шынайылығын және жеткіліктілігін анықтау бойынша қисынды әрекеттен тұратын дәлелдеу процесінің элементі ретінде дәлелдемелерді бағалау туралы жүргізілген зерттеудің нәтижесі болып табылады. Мақалада қылмыстық процестегі дәлелдемелерді бағалау ұғымына ғылыми-теориялық талдау,

сондай-ақ кейбір шет елдердің қылмыстық іс жүргізу заңнамасында дәлелдемелерді бағалау мәселелерін регламенттеудің салыстырмалы-құқықтық зерттеу нәтижелері баяндалған. Дәлелдемелерді бағалау мынадай белгілерден тұрады: дәлелдемелердің қатыстылығы (олардың дәлелдеу нысанасына қатысы); дәлелдемелердің қолдануға рұқсат етілуі (оларды алудың заңдылығы); дәлелдемелердің дұрыстығы (ақиқаттығы, ақылға қонымды күмәндардың болмауы); дәлелдемелердің жеткіліктілігі (дәлелдемелер жиынтығының шешімді негіздеуге қабілеттілігі). Сот, прокурор, тергеуші, анықтаушы дәлелдемелерді қылмыстық істе бар дәлелдемелердің жиынтығына негізделген ішкі наным бойынша бағалайды, бұл ретте Заң мен ар-ожданды басшылыққа алады.

Ғылыми-әдістемелік негізін Қазақстан Республикасының, ҚР ҚК, ҚР ҚПК заңдары, сондай-ақ Қазақстан мен шет елдердің белгілі процессуалистерінің еңбектері құрайды.

Түйін сөздер: дәлелдеу, дәлелдеу процесі, дәлелдеу субъектісі, дәлелдемелерді бағалау, қатыстылық, жол беру, дәлелдеу құқығы.

Введение

Понятие доказательств определено в главе 15 УПК РК: Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу (Уголовно-процессуальный кодекс РК, 2014).

Факты, с которыми закон связывает доказательства, образуют две относительно самостоятельные группы:

- обстоятельства, которые составляют в своей совокупности предмет доказывания по уголовному делу;

- факты, не входящие в предмет доказывания (промежуточные, вспомогательные, побочные).

В ст. 113 УПК РК перечислены те фактические обстоятельства, которые при разрешении любого дела имеют правовое значение. Это обстоятельства, характеризующие событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновности обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Таким образом, доказательства – это:

а) фактические данные, под которыми необходимо понимать сведения об имевшем событии преступления;

б) фактические данные, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие

общественно опасного деяния, виновного лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела;

в) фактические данные, которые устанавливаются только показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами;

г) фактические данные, собранные в установленном законом порядке. Ст. 122 УПК РК определяет способы собирания доказательств, а соответствующие нормы – порядок производства различных следственных действий;

д) фактические данные, проверенные и оцененные по внутреннему убеждению.

Доказательствами могут быть любые фактические данные, все, что служит установлению истины, если соблюдены законные правила доказывания.

На наш взгляд, это не соответствует смыслу закона и природе доказывания. Сами факты, представляющие интерес для органов расследования и суда, не могут быть познаны иначе, как путем доказывания, с помощью доказательств. Доказательства – это не сами факты, подлежащие установлению по делу, а сведения об этих фактах, информация о них, их отображения.

Только отдельные обстоятельства, факты могут быть восприняты следователем, судьей непосредственно. Это те факты и состояния, которые сохранились ко времени расследования, рассмотрения судом дела.

К этой группе можно отнести:

1) некоторые факты, относящиеся к материальным последствиям совершенного преступления (например, последствия пожара, обезображенное лицо потерпевшего, испорченная вещь);

2) сохранившиеся продукты преступной деятельности (подделанный документ, фальшивая банкнота и др.);

3) найденные предметы преступного посягательства (похищенный костюм, часы и др.);

4) обстановка на месте совершения преступления;

5) некоторые факты, характеризующие внешность преступника (черты лица, рост, цвет волос и др.).

Иногда доказательствами называют факты, установленные по делу, из которых можно сделать вывод о других фактах, существенных для дела, т. е. доказательственные факты (побег с места преступления, обладание похищенной вещью и т. п.). Но каждый доказательственный факт, существуя реально, сам может быть установлен лишь с помощью доказательств, доказан, и только после этого он может использоваться для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Понятие доказательств относится к числу наиболее важных, исходных понятий теории и практики уголовного процесса. Доказательства являются единственным допустимым законом средством установления истины по делу. Абсолютное большинство процессуальных действий направлено на собирание и исследование доказательств. Все процессуальные решения принимаются на основе доказательств. От глубокого теоретического изучения, правильного и четкого понимания требований закона, относящихся к доказательствам, во многом зависит успешное достижение задач уголовного судопроизводства.

Основная часть

Вопрос о понятии доказательств, пожалуй, один из самых сложных в уголовном процессе. Ни по одному вопросу не высказано столько различных точек зрения, не ведутся столь острые многолетние споры (Жогин 1973: 36). Прежде всего, посмотрим, что и как говорит закон о понятии доказательств. В ст. 111 УПК РК сформулировано следующее понятие доказательства: «Доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного УК РК, совершение или не совершение этого деяния обвиняемым и виновность либо невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для

правильного разрешения дела». Часть вторая ст. 111 УПК РК указывает на источники доказательств и определяет, что фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, устанавливаются: показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключением эксперта; вещественными доказательствами; протоколами процессуальных действий и иными документами.

Как видно, определение доказательств законодатель строит по обычному всем нам знакомому образцу. Определяемое понятие – «доказательства» подводится под более широкое – «фактические данные, т.е. данные о фактах», а затем даются отличительные признаки, которые ограничивают доказательства от бесконечного множества других фактических данных.

«В научной литературе нет единообразного понятия доказательств. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве имеется ряд трудно совместимых определений доказательств в виде протоколов следственных действий, документов, иных доказательств, вещественных доказательств. Зачастую это приводит к ошибкам, допускаемым практическими работниками при принятии процессуальных решений в ходе предварительного и судебного следствия. Поэтому четкое определение понятия доказательств является методологической основой правильного использования их в уголовном судопроизводстве» (Берсугурова 2015: 216).

В этой связи А.И. Трусов писал: «В судебном доказывании оперируют не только мыслями, но прежде всего фактами. ... Отличие судебных доказательств от доказательств или аргументов логики, следовательно, состоит в том, что они представляют собой не мысли и мыслительные формы, но факты, фактические данные, которые, отражаясь в нашем сознании, приобретают форму логических доводов, аргументов, доказательств» (Трусов 1969: 33).

Отдельными учеными высказывалось мнение, что доказательствами являются сами факты. Так, М.А. Чельцов писал: «Факты, из которых выводится существование доказываемого факта, носят название доказательственных фактов, или доказательств... Доказательствами являются факты, обстоятельства» (Чельцов 1962: 134).

Аналогичную точку зрения можно встретить и у М.С. Строговича, который указывает: «Сам термин «доказательство» в уголовном процессе применяется в двух значениях: доказательство как источник получения следствием и судом сведений о том или ином факте и доказательство

как самый факт, обстоятельство, из которого следствие и суд делают выводы о других фактах, подлежащих установлению по данному уголовному делу» (Строгович 1991: 120).

Мы считаем, что такое понимание доказательств не является верным. Доказательствами являются не сами факты, а сведения об этих фактах, т.е. фактические данные.

В.Ю. Алферов, отмечает, что «факты, образующие событие преступления, отражаются, запечатлеваются в сознании будущих свидетелей, обвиняемых, потерпевших, а также в виде изменений материальных объектов и т.д. В соответствующем процессуальном порядке эти фактические данные доводятся до следователя, судей, которые таким образом восстанавливают картину совершенного преступления или устанавливают его отсутствие».

Доказательствами в уголовном процессе нельзя называть ни факты, входящие в предмет доказывания, ни иные факты. В мышлении человека существуют, взаимодействуют не вещи, не предметы, а их образы, понятия, сведения о них. Эти данные о предметах, явлениях – фактические данные, как уже сказано, представляют результат воздействия предметов, вещей, действий, событий на органы чувств свидетелей, обвиняемых, потерпевших» (Алферов 2017: 7).

Содержание, вкладываемое в понятие доказательства, существенно влияет на установление прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. Следовательно, правильное определение понятия доказательства – необходимое условие достижения истины, обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений.

Любой факт, любое обстоятельство, имеющее значение для дела, должны быть доказаны – и доказаны таким образом, чтобы наличие этого факта, обстоятельства было установлено с полной достоверностью.

Разумеется, само существование или несуществование исследуемого по уголовному делу события, факта, обстоятельства не зависит от того, смогли ли участники процесса, субъекты процессуальной деятельности доказать, но пока то или иное обстоятельство дела не доказано, относительно его нельзя сказать, что оно было, имело место в действительности, а поэтому из него нельзя сделать никаких выводов, его нельзя положить в основание решения по делу.

Иными словами, доказательства являются единственным средством познания фактов (обстоятельств), исследуемых по уголовному делу,

и утверждать что-либо о них следствие и суд могут лишь постольку, поскольку они доказаны, т. е. подтверждены собранными по данному делу и проверенными доказательствами. Совершенно исключается возможность и правомерность каких-либо утверждений следствия и суда о событии преступления, о совершении его определенным лицом, о виновности этого лица, не опирающихся на конкретные доказательства, собранные по делу, законным образом зафиксированные, тщательно проверенные и оцененные.

Конечно, в процессе расследования уголовного дела следствие может выдвигать различные предположения (версии, гипотезы) относительно расследуемых фактов, виновности того или иного лица и т.д. Но, во-первых, сами предположения должны опираться на доказательства, вытекать из них, а не быть простыми догадками, а во-вторых, все эти предположения являются основанием лишь для производства тех или иных следственных действий, для направления расследования в ту или другую сторону, но никак ни для окончательного вывода о факте преступления и о виновности обвиняемого. Из этого вытекает исключительно важное значение доказательств в уголовном процессе, в практической деятельности органов следствия, прокуратуры и суда при рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Своевременное обнаружение и процессуальное закрепление доказательств, тщательная их проверка и правильная оценка – все это является необходимым условием успешной борьбы с преступлениями. Раскрыть преступление и изобличить преступника – это значит обнаружить доказательства, которые с достоверностью устанавливают событие преступления, дают возможность привлечь к ответственности его совершителя, с несомненностью установить его вину и обуславливают применение к нему заслуженного наказания.

Как отмечено выше, доказательства являются единственным средством установления фактов и обстоятельств уголовного дела: установить тот или иной факт, то или иное обстоятельство дела – значит доказать его; то что не доказано, того нельзя и утверждать. Из этого вовсе не следует, как говорили римские юристы, что «то, чего нет в актах дела, не существует в мире» (*quod non est in actis non est in mundo*) или, иначе: «то, что не доказано, не существует в природе». Конечно, это не так: то, что существует – существует, чего не было – того и не было независимо от того удалось ли следствию и суду в этом

убедиться и правильно установить. Если преступление было совершено – оно и было совершено и не делается несовершеннолетним от того, что его не удалось раскрыть.

Иными словами, факт преступления и совершение его определенным лицом – это объективные факты, существующие (или не существующие) в действительности, независимо от того, смогли ли следствие и суд их обнаружить и доказать. Но если в отношении этих фактов следствие и суд не располагают доказательствами, на основании которых можно сделать вывод, что преступление было совершено и совершено оно именно данным лицом, ни следствие, ни суд не могут и утверждать этого, т.е. не могут сделать вывод о виновности кого-либо в совершении преступления (Хмыров 1980: 71).

От всех других фактических данных доказательства отличают и ограничивают две характерные черты:

Первая состоит в том, что на основе доказательств можно установить наличие общественно опасного деяния, виновность лица и другие обстоятельства, имеющие значение по делу.

Вторая – в том, что доказательства, в отличие от любых других фактических данных, устанавливаются в определенном законом порядке.

Чтобы быть доказательством, фактическим данным должны быть одновременно присущи как первая, так и вторая черты. В теории эти черты называются признаками доказательств. Первый признак в теории и в уголовно-процессуальном законе именуют относимостью, второй – допустимостью доказательств. Кроме того, выделяются такие признаки доказательств как достоверность и достаточность.

Таким образом, доказательства – это те фактические данные, которые отвечают требованиям относимости и допустимости. Схематически это выглядит следующим образом. Чтобы выделить доказательства из громадной массы всех фактических данных, мы должны сначала исключить из их числа фактические данные о фактах, не имеющих по делу значения, затем из оставшейся части исключить фактические данные, полученные не в установленном законом порядке либо с нарушением этого порядка.

Поскольку относимость, допустимость, достоверность и достаточность есть те основные признаки, без которых не может быть доказательств, постольку разобраться в его сущности мы можем, лишь уяснив содержание этих признаков, посмотрев, какие требования к каждому из них закон предъявляет.

Критерии оценки доказательств, будучи развитыми и научно обогащенными, сохранили свою роль и значение в уголовно-процессуальном праве Казахстана в условиях суверенизации страны (Хведелидзе <https://articlekz.com/article/18699>). В ст.125 УПК РК содержатся самостоятельные определения оценочных критериев об относимости доказательств, об их допустимости, достоверности, их достаточности.

Относимость характеризует содержание доказательства.

Доказательство только тогда будет относящимся к делу, когда может быть использовано для выяснения наличия или отсутствия какого-либо обстоятельства, входящего в предмет доказывания по данному уголовному делу.

Определение относимости доказательств происходит в процессе доказывания по делу, начиная с собирания доказательств, когда решается вопрос о том, какие следственные действия необходимо произвести и каких результатов можно от них ожидать с точки зрения выяснения обстоятельств дела. С оценкой относимости доказательств связано планирование следствия, порядка проверки следственных версий, разрешение ходатайств участников процесса о собирании доказательств или приобщении их к делу.

Заранее установить круг обстоятельств, которые могут иметь значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному делу, невозможно. Круг этих обстоятельств в первую очередь определяет и устанавливает следователь, разрабатывая и проверяя версии происшедшего события. Они могут быть установлены и по ходатайству участников процесса.

Имеющими значение для дела являются и обстоятельства, выяснение которых необходимо для проверки и оценки собранных доказательств. Очевидно, что разнообразие относящихся к делу обстоятельств влечет за собой и разнообразие тех фактических данных, которые признаются относящимися к делу.

Вопрос о том, относится ли то или иное обстоятельство к делу или, иначе говоря, может ли оно способствовать установлению имеющих значение для решения дела обстоятельств, определяют следователь, суд, руководствуясь правилами, указанными в законе. Для установления каждого из обстоятельств по делу требуется совокупность доказательств. Очевидно, что в законе невозможно предопределить ни количество этих доказательств (например, сколько свидетелей из числа очевидцев происшествия должны

быть допрошены), ни их виды. Все это зависит от конкретных обстоятельств дела и определяется лицами, ведущими производство по нему. Они сами по внутреннему убеждению решают, достаточно ли собрано доказательств для установления тех или иных обстоятельств, или всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания по делу, т.е. определяют пределы доказывания.

Относимость доказательства определяется главным образом по тому, входит ли обстоятельство, которое может быть выяснено с помощью этого доказательства, в предмет доказывания по делу, а также способно ли доказательство по своему содержанию служить установлению этого обстоятельства.

Единство содержания и формы также является свойством доказательств. Сведения об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, образуют содержание доказательств. При этом значение доказательства имеет не только истинная, достоверная информация об обстоятельствах дела, на основании которой формулируются окончательные выводы, но любые сведения о существенных для дела фактах, полученные законным путем в процессе производства по делу.

Каждое доказательство, являясь по природе своей отражением определенных обстоятельств, как всякая вообще информация, имеет свое содержание и форму. Форма доказательства представляет собой способ существования информации об обстоятельствах дела в виде сообщений тех или иных лиц, изменения предметов, следов на предметах и т. д. Форма доказательства – предусмотренный законом источник сведений об относящихся к делу фактах.

Всякое доказательство представляет собой единство содержания и формы. Его содержание – данные об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, форма – источник сведений об этих обстоятельствах. Сведения, источник которых неизвестен или не удовлетворяет требованиям УПК, не есть доказательство, как и источник сведений, не содержащий данных, имеющих значение для дела.

В правилах доказывания особое место занимают правила допустимости доказательства. Эти правила должны обеспечить достоверность средств доказывания и тем самым создать надежный фундамент для признания доказанными или недоказанными определенных обстоятельств.

Под допустимостью доказательств понимается определение законности источника доказательств, способов получения и закрепления

фактических данных. Это его пригодность для использования при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, как отвечающего требованиям закона относительно источников, порядка обнаружения, закрепления и исследования доказательств.

Весьма интересно определение допустимости в *West's encyclopedia of American Law*: «доказательство допустимо, если оно имеет такие свойства, которые вынуждают суд принять его к вниманию в процессе, и оно может быть оценено судом или коллегией присяжных» (Thomson Gale 2004: p.119). Акцент сделан на возможности исследования доказательства судом, более того – на обязательности такого исследования, что создает широкие возможности для представления доказательств частными лицами.

Верховным Судом Канады в деле *R vs Lewis* сделан вывод о том, что «всякое относящееся к делу доказательство является допустимым» (James Wilbrod 1979: 631).

Применительно к праву Австралии Вильямом Твинингом выдвинута теория «здорового смысла», согласно которой ход уголовного процесса зависит от познавательной деятельности судьи. Суждения о допустимости доказательств в этом случае основаны на личном опыте и убеждении судьи и его знании о компетенции эксперта или полицейского органа (Gans J. 2004: 19). Таким образом, допустимость доказательства определяется как доверие к доказательству со стороны судьи, исходя из общих законов логики и здравого смысла.

По признанию ирландского исследователя, «наши громоздкие и противоречивые правила о допустимости доказательств часто противоречат здравому смыслу» (McDermott 2002: 42).

Позиция стран Карибского бассейна интересна тем, что все карибские территории, за исключением Тринидада и Тобаго, признают возможность двух способов допуска доказательств при рассмотрении дела – сертификации (письменное утверждение должностного лица, получившего или создавшего доказательство, о его подлинности) или аутентификации (путем допроса свидетеля под присягой) (Seetahal Dana S. 2011: 359).

Правила о допустимости доказательств в Израиле в общих чертах повторяют установления Соединенных Штатов Америки, вместе с тем, по утверждению исследователей, имеются «существенные различия: в Израиле нет жюри присяжных, не применяется правило об исключении доказательств, полученных в результате неза-

конных обысков и выемок, отказ обвиняемого свидетельствовать в суде может быть расценен как косвенное доказательство в пользу стороны обвинения, заверенные показания допустимы в суде, даже если свидетели позднее откажутся от своих показаний» (Robert R. Friedmann 1998: 57). Нельзя умолчать и о действующей в Израиле «теории активного сопротивления»: если гражданин полагает, что полиция совершает в отношении него незаконные действия, в том числе по поиску доказательств (обыск), то он может активно сопротивляться их действиям. Однако, как указывают правоприменители, «большой недостаток этой израильской системы состоит в том, что человек, не являясь судьей или адвокатом, обязан в ту же минуту определить, законен обыск или нет, и определиться с сопротивлением» (Аптекман 2006: 4).

В англоязычных странах для допустимости применяется термин *admissibility*. Oxford dictionary of Law выражает точку зрения правовой системы Великобритании на допустимость доказательств: «допустимость – это принципы, определяющие, возможно или нет принятие определенного доказательства судом. Центральным принципом допустимости является существенность. Все несущественные доказательства являются недопустимыми, но существенное доказательство может также быть недопустимым, если оно было получено с нарушением исключаящих правил о доказательствах» (Elizabeth A. Martin 2003: 13), таким образом, допустимость и относимость доказательств в английском процессе – одно и то же, с превалированием относимости над допустимостью.

Исходя из национального законодательства, допустимость доказательств признается, во-первых, если оно получено из источников доказательств, указанных в уголовно-процессуальном законе (из источников, указанных в части второй ст. 115 УПК РК), во-вторых, если оно получено в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Таким образом, допустимость доказательств характеризуется двумя сторонами: законным должен быть как источник получения доказательственной информации, так и способ ее получения.

Закон дает исчерпывающий перечень источников, из которых можно получить фактические данные. Этот перечень расширительному толкованию не подлежит и фактические данные, полученные из других, не указанных в законе, источников не могут быть использованы в качестве доказательств.

Итак, источниками доказательств в соответствии с частью второй статьи 111 УПК РК являются: показания свидетеля; показания потерпевшего; показания подозреваемого; показания обвиняемого; показания свидетеля имеющего право на защиту; показания эксперта; показания специалиста; вещественные доказательства; заключение эксперта; заключение специалиста; протоколы процессуальных действий; иные документы.

Данные, полученные из других источников, например, данные, полученные из оперативных источников, полученные в результате применения полиграфа (детектора лжи), в результате применения оперативно-розыскной собаки, не могут считаться доказательством по делу. Однако это не означает, что они вообще не имеют никакого значения по делу. Отсутствие доказательственного значения не есть отсутствие значения вообще. Они могут быть использованы при определении и проверке версий, в качестве ориентирующей информации.

Закон устанавливает четкий и детальный порядок собирания и исследования доказательств, призванный гарантировать их доброкачественность. Этот порядок всесторонне обоснован теоретически, проверен многолетней практикой. Закон запрещает использовать в качестве доказательств по делу те фактические данные, которые получены не в установленном законом порядке, либо с существенным нарушением требований этого порядка.

Недопустимость доказательства, т.е. отсутствие у него требуемой законом процессуальной формы, лишает какого-либо значения содержащегося в нем сведения. Отсутствие у недопустимых доказательств юридической силы означает, что они не могут служить основой для принятия процессуальных решений.

Часть первая статьи 112 УПК РК представляет перечень оснований признания доказательств недопустимыми. Итак, фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных данных, в том числе:

1) с применением насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий;

2) с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения;

3) в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;

4) в связи с участием в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;

5) с существенным нарушением порядка производства процессуального действия;

6) от неизвестного источника или от источника, который не может быть установлен в судебном заседании;

7) с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям.

Поскольку решение вопроса о допустимости доказательств предполагает установление факта нарушения закона, то в зависимости от характера и объема имеющейся по делу информации вывод о допустимости или недопустимости доказательства может изменяться. Недопустимость использования фактических данных в качестве доказательств, а также возможность их ограниченного использования при производстве по уголовному делу устанавливается органом, ведущим уголовный процесс, по собственной инициативе или по ходатайству сторон.

Последствия признания доказательств недопустимыми могут быть восполнимыми или невосполнимыми. Восполнить образовавшийся пробел в доказательственной информации можно тогда, когда процессуальное действие, служившее средством получения доказательства, можно провести повторно, а полученные при его помощи сведения будут аналогичны имевшимся ранее. В противном случае, сведения, содержащиеся в доказательстве, которое признано недопустимым, юридически перестают существовать.

Достоверность доказательств: этот признак означает соответствие полученных фактических данных действительности. Фактические данные не будут соответствовать действительности, т.е. должны быть признаны недостоверными в следующих случаях:

- когда по делу будет установлено, что лицо дает заведомо ложные показания (это может быть и свидетель, и потерпевший, и подозреваемый, и обвиняемый);

- когда по делу будет установлено, что эксперт дает заведомо ложное заключение;

- когда по делу будет установлено, что лицо дает ошибочные показания в силу того, что он либо не расслышал, либо не разглядел, либо забыл, либо ошибается; либо неправильно понял и т.д.;

- когда по делу будет установлено, что эксперт дал необоснованное заключение вследствие недостаточной его компетентности, допущенной ошибки и т.д.

Достоверность полученных доказательств проверяется в ходе их исследования, как правило, путем производства следственных и судебных действий, иных процессуальных действий. Например, достоверность показаний обвиняемого можно проверить в ходе производства следственного эксперимента, очной ставки, проверки и уточнения на месте. Показания свидетелей на предмет их достоверности проверяются путем производства допроса других свидетелей, путем истребования документов и т.д.

Достаточность доказательств: совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину о всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Достаточность доказательств означает, что собранная по делу совокупность доказательств дает возможность для принятия по уголовному делу того или иного процессуального решения. Совокупность доказательств, которая необходима для принятия процессуального решения по делу, не бывает одинаковой в силу характера принимаемого решения и обстоятельств исследуемого события.

Доказательства, собранные по делу, могут быть признаны достаточными, если на их основе будут с достоверностью установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, и вынесен законный, обоснованный обвинительный приговор или иное судебное решение, связанное с ограничением прав граждан (применение принудительных мер медицинского характера).

Подводя итог проведенному анализу содержания признаков доказательств, можно сделать вывод о том, что только относимые по делу допустимые, достоверные и достаточные фактические данные могут быть использованы органами досудебного расследования и судом для установления тех или иных обстоятельств дела и при принятии процессуальных решений.

Следует отметить, что то обстоятельство, что факты, имеющие значение для уголовного

дела, устанавливаются только при помощи доказательств, имеет несомненное практическое значение для работы органов следствия, дознания, прокуратуры и суда. Это положение означает, что все факты и обстоятельства расследуемого и разрешаемого уголовного дела должны быть доказаны. Каждый факт, имеющий значение для дела, каждое обстоятельство расследуемого преступления должны быть доказаны и лишь при условии их доказанности могут быть положены в основу судебного приговора.

Доказательства, таким образом, являются средствами установления фактических обстоятельств дела в соответствии с действительностью. Рассматривая доказательства, на основе которых решаются уголовные дела, не трудно увидеть в них две стороны, два момента.

Прежде всего, доказательства выступают в качестве источников сведений о фактах, имеющих значение для дела. Это источники, из которых следствие и суд черпают сведения о фактах, подлежащих установлению по делу, и являются средствами установления этих фактов. Так, показания свидетеля о том, что он увидел, как обвиняемый наносил ранения потерпевшему, является источником сведений о данном факте, т.е. доказательства нанесения обвиняемым ранения потерпевшему. Во многих случаях доказательство выступает в качестве установленного из определенного источника факта, который служит основанием, для вывода о другом, подлежащем установлению факте. По уголовным делам сплошь да рядом бывает, что тот факт, который подлежит установлению, например, совершение данным лицом определенных действий, непосредственно из какого-либо источника установлен быть не может, т.к. его никто не наблюдал, и поэтому не может свидетельствовать о нем. Но если по делу нет источников, из которых можно было бы установить данный факт – совершение данных действий определенным лицом, то могут быть источники, из которых можно установить другие факты, связанные с исследуемым фактом, и таким образом из них можно сделать вывод об этом факте.

Например, по делу о краже нет свидетелей, которые видели бы, как обвиняемый производил кражу, но посредством свидетельских показаний, протокола обыска устанавливаются такие факты, как пребывание обвиняемого в момент кражи в том месте, где была кража, нахождение у обвиняемого тех предметов, которые были похищены и т.д. В этом случае факт пребывания

обвиняемого в месте совершения кражи и факт нахождения у него похищенных предметов в совокупности с другими обстоятельствами дела могут служить основанием для вывода о факте совершения обвиняемым кражи, т.е. служить доказательствами этого факта.

Отсюда и вытекает двойное значение понятие доказательства: доказательство означает источник сведений о подлежащем установлению факте и доказательство же означает тот факт, из которого делается вывод о другом факте.

Таким образом, с помощью доказательств в процессе доказывания устанавливаются следующие обстоятельства:

- 1) событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние;
- 3) виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки;
- 4) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого;
- 5) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 6) последствия совершенного преступления;
- 7) характер, размер вреда, причиненного преступлением;
- 8) обстоятельства, исключающие преступность деяния;
- 9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Заключение

Значение доказательств в уголовном процессе состоит в следующем: доказательства являются единственным средством доказывания, так как целью доказывания является установление объективной истины, то доказательства выступают в качестве инструментов, с помощью которых достигается истина в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, это касается самого понятия доказательств. Основываясь на данных, нашедших отражение в юридической литературе и УПК РК, доказательства – это фактические данные, полученные в порядке, предусмотренном законом, на основе которого должностные лица правоохранительных органов решают ряд вопросов, связанных с совершением деяния, предусмо-

тренного УК РК, а также устанавливают обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Во-вторых, чтобы имеющиеся фактические данные могли выступать в качестве доказательств, они должны быть относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными, т.е. способными обосновывать, доказывать и опровергать определенные обстоятельства дела.

В-третьих, любое доказательство должно удовлетворять требованиям закона в отношении соблюдения предусмотренных применительно к источникам соответствующего вида или типа процессуального порядка, способов и форм получения, закрепления и их использования в уголовном процессе.

Доказывание – сложный процесс, охватывающий всю уголовно-процессуальную деятельность и обеспечивающий осуществление задач уголовного судопроизводства путем установления истины по делу.

Содержание доказывания составляет, прежде всего, совокупность процессуальных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств. Эти действия осуществляют государственные органы и должностные лица. Законодателем обязанность доказывания возложена на органы уголовного преследования (органы дознания, дознавателя, следователя и прокурора). Однако, это не означает, что другие участники уголовного судопроизводства не участвуют в процессе доказывания. Закон предоставляет право участия в доказывании подозреваемому (обвиняемому), защитнику и законному представителю, а также потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику и их представителям.

Доказывание имеет место во всех стадиях уголовного процесса, поскольку на каждой из них устанавливаются факты в соответствии с действительностью. На каждой из стадий уголовного процесса доказывание имеет свои специфические цели и задачи.

Литература

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.) // <https://online.zakon.kz>

Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.

Барсугурова Л.Ш. Уголовно-процессуальное право РК. Часть общая. – Алматы, 2015. – 317 с.

Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. – М., 1960. – 176 с.

Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М., 1962. – 503 с.

Строгович М.С. Избранные труды. Теория судебных доказательств. Т. 3. – М., 1991. – 389 с.

Алферов В.Ю., Гришин А.И., Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России. – Саратов, 2017. – 196 с.

Хмыров А.А. О классификации косвенных доказательств // Вопросы борьбы с преступностью. Выпуск 32. – М., 1980. – С. 71-75.

Хведелидзе Т.Б. Доказательственное значение информации, полученной в результате негласных следственных действий (по законодательству республики Казахстан) // Вестник КазНПУ, 2017 // <https://articlekz.com/article/18699>

Thomson Gale West's encyclopedia of American Law. – 2nd ed. Vol. 1, 2004. – 303 p.

James Wilbrod Supreme court of Canada Lewis v. The Queen, R vs Lewis, 1979. – 821 p.

Gans J., Palmer A. Australian Principles of Evidence. – 2nd ed. Coogee, 2004. – 519 p.

McDermott P.A. Criminal Procedure and Evidence // Criminal Justice in Ireland / ed. by Paul O'Mahony. Dublin, 2002. – 1122 p.

Seetahal Dana S. Commonwealth Caribbean Criminal Practice and Procedure. – 3rd ed. Abingdon, 2011. – 401 p.

Crime and the Criminal Justice System in Israel: Assessing the Knowledge Base toward the 21st Century / ed. by Robert R. Friedmann. – N.Y., 1998. – 437 p.

Аптекман А. Уголовное право в Израиле. – Исродон, 2006. – 368 с.

Elizabeth A. Martin Oxford dictionary of Law. 5th edition. – Oxford: University press, 2003. – 624 p.

References

Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan No. 231-V of July 4, 2014 (with amendments and additions as of 11.01.2020) // <https://online.zakon.kz>

Zhugin N. V. Theory of evidence in the Soviet criminal process. 2nd ed., ISPR. and additional. M.: Yurid. lit., 1973. 736 p.

Baragunova L. S. Criminal procedure law of the RK. Part of the General. Almaty, 2015. 317 p.

Trusov A. I. Fundamentals of the theory of judicial evidence. Moscow, 1960. 176 p.

Cheltsov M. A. Soviet criminal process. Moscow, 1962. 503 p.

- Strogovich M. S. Selected works. Theory of judicial evidence. Vol. 3. Moscow, 1991. 389 p.
- Alferov V. Yu., Grishin A. I., Fundamentals of the theory of evidence in criminal proceedings in Russia. Saratov, 2017. 196 p.
- Khmyrov A. A. on the classification of indirect evidence // Questions of fighting crime. Issue 32. Moscow, 1980. P. 71.
- Khvedelidze T. B. Evidentiary value of information obtained as a result of secret investigative actions (according to the legislation of the Republic of Kazakhstan). Bulletin of KazNPU, 2017 // <https://articlekz.com/article/18699>
- Thomson Gale West's encyclopedia of American Law. 2nd ed. Vol. 1, 2004. 303 p.
- James Wilbrod Supreme court of Canada Lewis V. The Queen, R vs Lewis, 1979. 821 p.
- Gans J., A. Palmer, Australian Principles of Evidence. 2nd ed. Coogee, 2004. 519 p.
- McDermott P. A. Criminal Procedure and Evidence. Criminal Justice in Ireland. ed. by Paul O'mahony. Dublin, 2002. 1122 p.
- Seetahal, Dana S. Commonwealth Carribean Criminal Practice and Procedure. 3rd ed. Abingdon, 2011. 401 p.
- Crime and the Criminal Justice System in Israel: Assessing the Knowledge Base towards the 21st Century / ed. by Robert R. Friedmann. N. Y., 1998. 437 p.
- Aptekman A. Criminal law in Israel. Isradon, 2006. 368 p.
- Elizabeth A. Martin Oxford dictionary of Law. 5th edition. Oxford: University press, 2003. 624 p.